

В.И. Синица
Белорусский государственный университет, доцент

«Молодая Россия»

Осенью 1849 г. в российском посольстве в Париже с некоторым удивлением и недоверием узнали о существовании будто бы созданной за пределами России революционной организации под названием «Молодая Россия». К этому времени было известно о деятельности созданной главой республиканско-демократического крыла итальянского Рисоджименто Дж. Мадзини подпольной организации «Молодая Италия», борющейся за освобождение Италии от иностранного владычества и ее объединение. Она действовала в 1831–1834 и 1840–1848 гг. В 1836–1838 гг. существовала основанная И. Лелевелем в Берне польская эмигрантская организация «Молодая Польша», выступавшая за восстановление независимости Польши. В 1840-х гг. умеренное крыло организации «Молодая Ирландия» занималась пропагандой национальной культуры, в то время как радикалы выступали за достижение независимости от Англии революционным путем. Группа литераторов, составлявшая «Молодую Германию», выражала стремление к политическим и гражданским свободам.

Ничего подобного сказать о «Молодой России», так как о ее существовании и программе никто ничего не знал. Но «Молодая Россия» упоминалась в переписке российского посла в Париже графа К.В.Нессельроде. Соответствующие документы хранятся в архиве внешней политики России [1, л. 168–174].

Из этих документов следует, что в российское посольство в Париже обратился незнакомый Киселеву человек по фамилии Штайниш (Staenisch) и сообщил о существовании антиправительственной организации «Молодая Россия», а также о своей возможности добыть из ее архивов ценные для российского правительства документы. Осторожный Киселев не мог испытывать полного доверия к подобной информации и в то же время по долгу службы он обязан был собирать ее и переправлять в Санкт-Петербург. Революционные события 1848–1849 гг. в Западной Европе крайне тревожили официальную Россию, и на этом фоне сообщение о «Молодой России» представлялось ей весьма возможным.

В донесении от 26 октября 1849 г. Киселев сообщил Нессельроде, что Штайниш написал ему из Цюриха, что архивами «Молодой России» он завладел, но в целях безопасности он должен укрыться в Невшателе, и что для возвращения в Париж ему нужны деньги. «Сначала я колебался, – писал Киселев, – не зная, оказать ли ему снова денежную помощь, или вступить в

отношения с другими подобными личностями. Тем не менее, учитывая, что это обстоятельство являлось средством выявления истинности его утверждений, я принял решение удовлетворить его просьбу» [2, л. 168]. Киселев распорядился выяснить, действительно ли Штайниша имеются архивные материалы «Молодой России», и если они есть, направлять ему денежные средства для возвращения в Париж.

Вскоре Киселев получил депешу от Нессельроде, из которой следовало, что проведенное в Санкт-Петербурге расследование на подтвердило сообщений Штайниша о деятельности «Молодой России». Это был первый серьезный сигнал о лживости Штайниша.

Тем временем Штайниши возвратился в Париж, но без каких-либо архивных материалов для Киселева. Тогда посол решил запросить у французской полиции официальную информацию о Штайнише-Сэлоре, как он иногда себя называл. Выяснилось, что было два Сэлора. Был отдан приказ французской полиции о проведении у них домашнего обыска и аресте. Один, первый Сэлор, был арестован и заключен. Агенты полиции провели обыск у Штайниша-Сэлора, но ничего подозрительного не нашли [3, л. 169]. Однако, по мнению полиции, это был подозрительный человек, который часто менял имена и много путешествовал. Он был обвинен в связях с коммунистами и взят под наблюдение полиции.

В результате Киселев получил дополнительные сведения о Штайнише и сделал следующие выводы: Штайниш – лжец; никакой «Молодой России» не существует; бумаги, которые он передал как документы «Молодой России», на самом деле подделаны им самим и не заслуживают никакого доверия.

Вскоре появились новые материалы, представленные французской полицией и доказывающие лживость Штайниша. Так, в одном из писем заграничному адресату, содержание которого было сообщено префектом полиции Киселеву, утверждалось, что он, Штайниш, был генеральным инспектором императорской службы России с годовым содержанием 1200 рублей.

Был еще один случай. Недавно какой-то человек, которому Штайниш задолжал, говорилось в информации посольства, явился в российское посольство, чтобы осведомиться, действительно ли Штайниш служит в этом посольстве, в чем он Штайниш его до этого убеждал. О действиях Штайниша Киселев уведомил датское посольство, предостерегая посла о его денежных махинациях.

В Санкт-Петербург Киселев сообщил, что он «ничем не рисковал, кроме небольшой суммы денег». «К тому же, – продолжал Киселев, – проделки Штайниша помогли направить полицию на след действительно тайного демагогического общества, которое образовалось здесь и заманило нескольких русских». Именно Штайниш дал ему адрес А.И.Герцена в Сен-Клу, где он расследований, «предпринятых господином префектом по нашей просьбе», – писал Киселев [3, л. 171].

На случай, если Нессельроде решит предупредить другие российские представительства за границей о возможности подобных попыток

мошенничества, иселев описал приметы Штайниша: ему 26 лет, но он кажется моложе; у него большие голубые глаза; черты лица довольно правильные; зубы немного испорчены; лицо круглое. По-французски он говорит с сильным немецким акцентом. Английским языком владеет лучше. В немецком у него заметно саксонское произношение, особенно характерное для жителей лейпцига. На немецком языке он говорит, как человек, получивший хорошее образование [4, л. 172].

К депеше Киселева приложены две копии документов. Первое приложение представляет собой сообщение префекта полиции Ребийо российскому генеральному консулу. В нем, в частности, говорится, что «бумаги, представленные этим юным интриганом, в особенности касающиеся «Молодой России», не могут быть восприняты всерьез» [5, л. 175]. Его полное имя Карл Герман Штайниш. Далее префект сообщает консулу: «Тем не менее, если факты, представленные этим иностранцем, неправдоподобны и им самим вымышлены, главное, что в его сообщении соответствует действительности, это существование русско-германского общества, возникшего из европейского революционного комитета» [6, л. 176]. По сведениям префекта, одним из главных руководителей этого общества является Герцен, ему оказывает содействие другой русский – Сазонов. Оба они сотрудничают в газете «Трибуна народов», которая является официальным органом этой организации. Префект выразил намерение предложить министру внутренних дел выслать их из Франции, как только Герцен, находившийся в Швейцарии, возвратится в Париж.

Один из членов Русско-германского общества Густав Раш налаживает в Лондоне связи с беженцами из Пруссии, своими земляками, как это делает Герцен в Женеве и других местах [7, л. 176].

Второе приложение содержит еще одно сообщение префекта полиции российскому генеральному консулу о тайном Европейском революционном комитете. Установлено, информирует префект, что комитет действует в Париже и состоит, в частности, из русских и немцев. Его целью является создание всеобщей республики на руинах монархий. Далее снова говорится о роли Герцена в этой организации, которую он поддерживает своими деньгами и который занимается налаживанием связей между комитетом в Париже и Женевой. Собрания членов комитета чаще всего проходят у одного из его участников доктора Рода. Префект сообщает также о других влиятельных членах комитета и о том, что они находятся под наблюдением полиции [8, л. 173–174].

Возвращаясь к «Молодой России», стоит еще раз отметить, что такой организации не существовало в действительности. Ее придумал немецкий авантюрист Карл Герман Штайниш с единственной целью – заработать денег на дезинформации российского посольства в Париже. Но совместными усилиями парижской полиции и российского посольства он вскоре был разоблачен.

1. Архив внешней политики России (АВПР). – Фонд канцелярия. – Д.125.